

Микенах. Побывать здесь — значит окунуться в эфир духа, после чего у вас невольно возникает настроение с одинаковым равнодушием взирать на все прочие машины и механизмы». И когда Грегоровиус в Предисловии к «Атенаис» говорит: «Если сидеть на афинском Акрополе возле храма Ники Аптерос или Пантеона, всецело погрузившись в раздумья о славной истории Греции, воображению предстают и становятся все более явственными фантазии и образы далекого прошлого, и скоро невольно, как Одиссей в царстве теней, оказываешься в окружении целого хора эллинистических духов, которым можно задать самые неожиданные вопросы», — кажется, что с того часа, проведенного в молодости на мосту через Тибр, и вплоть до этого блаженного времени посещения Акрополя в душе Грегоровиуса сохранилась прежняя блаженная свежесть восприятия, и что в глубине души он нисколько не утратил юношескую способность восхищаться. Но теперь здесь, на Акрополе, Афина Парфенос, как некогда Юпитер Капитолийский, уже не повелевает ему создать некое величественное творение. Более того, в бытность в Афинах общение с греками наводит его «на мысль написать историю Афин эпохи Средних веков». В этом ему немало поспособствовал Спиридион Ламброс.

Однако любовь к Афинам глубоко таилась в душе Грегоровиуса и в последнее десятилетие жизни побудила его еще раз побывать в местах своей молодости. Знаменитый хронист истории города Рима стал и историком города Афин. И подобно тому, как первые предложения описания его странствий явились началом истории великого Рима, такую же роль сыграли и первые плоды путешествия в Грецию: описания из разделов «Корфу» и «Ландшафт Афин», о которых сам Грегоровиус упоминал как о параллели эссе о «Капри». Присущее Грегоровиусу мастерство в проведении параллелей между описаниями ландшафта и истории, разворачивавшейся в нем, позволило создать зрелое творение, снискавшее автору глубокую признательность всех жителей Корфу, поскольку греческий перевод этого эссе изучается в школах острова.